

МАСТЕР СМЕХА

Он из когорты классиков отечественного цирка.

Выдающийся мастер сатирической клоунады, талантливый пародист, автор хлестких остроумных куплетов, реприз и антре, забавных юмористических сценок и шуток.

Виталий Лазаренко...

Каждое его выступление выливалось в яркий фейерверк остроумия и веселья, неистощимой выдумки, блистательных по своему исполнению комических дивертисментов. Это всегда был праздник большого клоунского мастерства высшей пробы.

Да, у него было громкое имя. Его называли королем смеха, «способным рассмешить даже деревянные столбы, подпирающие купол». Нарком просвещения А. В. Луначарский назвал его «гроссмейстером клоунады». В. Э. Мейерхольд видел в нем «блестящего мастера циркового искусства».

Перелистывая подшивку «Оренбургской коммуны» за июль 1935 года, я неожиданно наткнулся на любопытное стихотворное послание в адрес оренбуржцев. Нет, оно привлекло внимание не совершенством или оригинальностью поэтического почерка, не утонченной его филигранью, не звонкостью рифм. Нет, стихи были, прямо скажем, весьма ординарными. Заинтересовало другое — их содержание. И, конечно же, подпись. Вот это письмо: Привет Оренбургу!

Хотя я, признаться, совсем

не оратор,

Но прошлое вспомнить сегодня рад,
Когда-то меня господин губернатор
Из города вашего выслал назад.
История видна, кто лучше смеялся.
Пропал губернатор,

а смех мой остался.

В стране окрыленной звучат

без помех

И острая шутка, и радостный смех.

А внизу стояло: Виталий Лазаренко. Тот самый, знаменитый! Но почему его послание появилось в оренбургской газете именно в июле тридцать пятого? И что за история произошла с артистом в нашем городе тогда, в пору его далекой цирковой юности? Чем конкретно провинился любимый публики перед губернатором, так нелюбезно «отблагодарившим» гостя за его искусство дарить людям веселье и радость?

Выяснилось: действительно, в августе 1935 года Виталий Лазаренко, в расцвете своей славы, будучи уже зрелым, высокотитулованным мастером цирковой клоунады, прибыл на гастроли в Оренбург. А незадолго перед этим, примерно за неделю до приезда в наш город, он связался с редакцией по телефону и передал свое зарифмованное письмо. И оно было опубликовано. «Чтобы напомнить оренбуржцам о своем давнем с ними знакомстве», — рассказывал потом Виталий Ефимович.

Неясным по-прежнему оставалось одно: за какие все-таки прегрешения местные власти в августе 1909 года выдворили В. Е. Лазаренко из города? Что и кто стоит за этим фактом?

...Оренбург, август девятсот девятого. В те дни здесь гастролировал цирк Злобина. В качестве Рыжего на ковре успешно выступал молодой Лазаренко. Его задиристые репризы и сценки на злобу дня, высмеивающие тулость и продажность царских чи-

новников, нравились демократическому зрителю. Правда, не так просто было выступать с такими ершистыми номерами. Они требовали немалой доли риска и незаурядной смелости.

...Усевшись удобно на барьер и небрежно закинув ногу на ногу, он углубляется в чтение газеты. И не замечает, как к нему подходит шпехштаймейстр.

— Эй, малый, чего расселся? Почему не на работе?

— Да вот уж больно интересно пишу про Государственную думу. Читаю.

— Что ж там такого интересного?

— Ну как что. Люди важным делом занимаются. Думают.

— Ну и что же они там надумают?

— А вот что надумают, того совершат и не ду-у-мают...

Последние слова тонут в одобрительном гуле галерки.

Партнером Лазаренко в следующем номере был его верный пес Осман, добрейшего нрава дворняжка.

...Страдальчески опущены плечи, в глазах — безысходная грусть. Погасшим голосом Лазаренко рассказывает дурашливо-трагическую историю о том, как соседская болонка закрутила голову его верному псу. И когда дошел до слов: «третий день, как нету дома», — громко, по-клоунски, с подвыванием, зарыдал.

В это время на арену с виноватым видом вползает на брюхе изрядно потрепанный пес-ловелас и смущенно прячет морду в опилки.

Клоун с радостью бросается к своему другу, нежно проводит рукой по его спине. И только тут вдруг замечает собака-то, оказывается... без хвоста.

В отчаянии Лазаренко хватается за голову и с горьким укором произносит: Соба-аченька! Скорблю до дрожи я. Вернулась ты... На что похожая?

Облезла вся, и стала куцая

Точь-в-точь, как наша конституция...

Последние слова попадают точно в «яблочко»! Ибо в них зритель услышал правду о царской конституции, антинародной по своей сути, оставившей трудящийся люд практически без всяких прав.

На следующий день, прямо с утра,

Лазаренко был вызван к оренбургскому полицмейстеру.

— Так о чем вы изволили болтать, милостивый государь, на вчерашнем представлении? А?

— Да так, ни о чем особенном. Юмор, шутки-прибаутки, чтоб люди посмеялись, отдохнули.

— Шутки-прибаутки, говорите? А что вы, к примеру, молочи о конституции?

Лазаренко непонимающе таращит глаза.

— Да знаете ли вы, молодой человек, с чем играете? Я вынужден буду передать ваше дело в жандармерию. Уж там-то с вами цапкаться не станут, будьте покойны.

Выговорившись, он брезгливо машет рукой.

— Потрудитесь уплатить штраф: двадцать пять рублей.

Но этим дело не кончилось. Слух о «крайольном» выступлении заезжего клоуна дошел до оренбургского губернатора генерал-лейтенанта Ожаровского.

В газете «Оренбургский край» за 6 сентября 1909 года в разделе хроника появилась заметочка такого содержания: «По постановлению губернатора цирковому клоуну Лазаренко администрации после штрафа категорически запрещены выходы за выказанные им в цирке взгляды на русскую конституцию».

На следующий день Лазаренко был выслан из города.

Прошли годы.

Пришла актерская зрелость, блеск и отточенность оригинального репертуара, свой неповторимый лазаренковский почерк, большое и заслуженное имя.

Читатели старшего поколения, наверное, и сегодня помнят знаменитые прыжки Виталия Лазаренко через препятствия. У него не было конкурентов. Его феноменальное переднее сальто через девять лошадей неизменно поражало современников. А в 1914 году он поставил мировой рекорд, прыгнув через трех слонов! Операторы кинофирмы Патэ засняли этот эпизод на пленку и демонстрировали его потом на экранах всех частей света.

В Почетной грамоте, которой Центральное управление госцирков удостоило Лазаренко, говорилось:

«Вы один из первых работников цирка, который использовал арену для революционной сатиры, чем, несомненно, закрепили за собой право на звание первого Красного Народного шу-та...».

Приезд прославленного клоуна в августе 1935 года в Оренбург стал заметным событием в культурной жизни города.

...Над алым кольцом манежа вспыхивает парадный свет. Смолкает оркестр. Притихли трибуны. И шпехштаймейстер, в безукоризненно отутюженном смокинге, подтянутый и элегантный, торжественно объявляет:

— На арене — любимец публики, Шут его Величества Народа, заслуженный артист республики Виталий Лазаренко!

От грома аплодисментов чуть покачиваются мощные софиты. Представление начинается.

Виталий ЛОЖКИН.

На рисунке: В. Лазаренко.